

Гидрофобия

Артем Северный

Гидрофобия

<https://litres.ru/74638492>

SelfPub; 2026

Аннотация

Санкт-Петербург всегда славился своей сыростью, но этой осенью из кранов старых коммуналок Петроградской стороны потекла не просто ржавчина. Густая, маслянистая болотная жижа принесла с собой проклятие из другого мира. Сделавшие хоть глоток безвозвратно меняются: их тела разжижаются, превращаясь в текучие оболочки для слепой ярости. Город захлебывается в черном ливне, а на затопленных проспектах рождаются кошмарные Выползни.

Олег чудом вырывается из каменного мешка парадной. Его единственный союзник — бывший инженер Водоканала Гена, чья семейная тайна и открыла этот адский шлюз. Чтобы остановить мистический потоп, Олегу придется пройти через пытки безумного гидробиолога, выжить на Выборгском шоссе и лицом к лицу столкнуться с Хозяином Болот. Но главное правило выживания здесь одно — никогда не засыпать под черным дождем.

Содержание

ОГЛАВЛЕНИЕ	4
Часть I. Сточная вода Петроградской стороны.	7
Глава 1. Ржавчина Большой Монетной	
Глава 2. Парадная мертвых шагов	11
Глава 3. Осада в «Оружейном дворе»	15
Глава 4. Кодовый замок на Фонтанке	19
Ча	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Артем Северный

Гидрофобия

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I. Сточная вода Петроградской стороны

Глава 1. **Ржавчина Большой Монетной.** *Запах болотной тины из кранов старой коммуналки. Первые изменения в поведении соседей.*

Глава 2. **Парадная мертвых шагов.** *Хлюпающие звуки за дверями комнат. Прорыв Олега сквозь зараженную лестничную клетку на улицу.*

Глава 3. **Осада в «Оружейном дворе».** *Забаррикадированные витрины. Спасительный глоток чистой воды из старого сливного бачка и ночной штурм магазина.*

Глава 4. **Три кнопки на Фонтанке.** *Паника у кодового замка. Бывший инженер Водоканала Гена спасает Олега от текущих преследователей.*

Часть II. Дождь над Невой

Глава 5. **Архивы питерских коллекторов.** *Передышка в убежище Гены. Разговоры под минералку и страшные догадки о городской трубной системе.*

Глава 6. **Угольные следы на стекле.** *Начало ливня. По-*

пытка Гены набрать дождевой воды и кошмарное открытие: тучи тоже осквернены.

Глава 7. Рождение Выползней. *Прорыв на старой «буханке» УАЗ. Ужасающая мутация грязных, лопающихся прямо на питерских проспектах.*

Глава 8. Быки Большеохтинского моста. *Машина глохнет. Погоня под массивными железными опорами, черная Нева и заражение раны на ноге Олега.*

Часть III. Карантин в Ленобласти

Глава 9. Кордон на Карельском перешейке. *Побег через глухие пригородные ельники. Пленение мобильным отрядом военных РХБЗ.*

Глава 10. Эксперименты в Токсово. *Безумный гидробиолог в подвале заброшенного дома пытается выжечь сразу током и спиртом.*

Глава 11. Влажный всплеск в темноте. *Мерзкое хлопанье за стеной блокпоста. Твари приходят по ручьям: гибель лагеря и бегство Гены на грузовике.*

Глава 12. Сон без головы. *Олег прячется в пустой избе. Визит покалеченных безголовых фантомов, требующих расплаты.*

Часть IV. Болото другого мира

Глава 13. Голос из бездны. *Призраки раскрывают Олегу тайну проклятия и называют имя Сени.*

Глава 14. **Хозяин Выборгского шоссе**. *Туман на трассе. Встреча с гигантским болотным чудовищем и спасительный таран военного грузовика.*

Глава 15. **Кровавый приклад**. *Выстрелы по колесам «КамАЗа». Засада на дороге и поимка Гены у болотной обочины.*

Глава 16. **«Нельзя засыпать»**. *Штрихи штыком на сырой земле. Исповедь Гены о Вырицких топях, суициде племянника в ванне и прорыве шлюза другого мира.*

Глава 17. **Очищение**. *Гена добровольно уходит в трясину с призраками. Пробуждение Гены под первым чистым, пахнущим озоном дождем.*

Часть I. Сточная вода

Петроградской стороны. Глава

1. Ржавчина Большой Монетной

В Питере осень никогда не наступает внезапно. Она просто просачивается сквозь гранит, заползает под воротники пальто и оседает серой солью на стеклах дворов-колодцев. Но в тот вторник туман над Большой Монетной был особенным. Он пах не привычной невской сыростью, а застоявшейся болотной гнилью и перепревшей, жирной землей.

Олег стоял у окна в своей комнате, прижавшись лбом к холодному стеклу. Плотная коммуналка на семь комнат, типичный «дореволюционный фонд» с лепниной под пять метров и вечно сквозящими щелями, сегодня казалась вымершей. Но это была обманчивая тишина. Из-за массивной дубовой двери третьей комнаты, где жил тихий пенсионер Семен нелюдимого вида, уже третий час доносился один и тот же звук.

Хлюп. Всплеск. Хлюп.

Словно кто-то методично переминался босыми ногами в глубокой, вязкой луже.

Олег вздохнул и отошел к старинному умывальнику в углу комнаты. Жажда мучила его со вчерашнего вечера. Он повернул вентиль. Латунный кран надсадно закричал, задро-

жал в стене, и из него лениво потекла тонкая, ржавая струя. Олег подставил кружку, но тут же брезгливо отдернул руку.

Вода была неестественно темной. Почти черной, с маслянистой пленкой на поверхности, а от самой раковины пахло так, будто в стене разорвало вековой канализационный коллектор. По воде шли странные, густые пузыри, которые не лопались, а медленно оседали на фаянсе, оставляя жирный угольный след.

— Да что у них там, прорыв на магистрали? — пробормотал Олег, вытирая пальцы о джинсы.

Он вышел в длинный, извилистый коридор коммуналки. Зеркала в облупившихся рамах отражали тусклый свет единственной лампочки под потолком. В конце коридора, у общей кухни, стояла гробовая тишина, прерываемая лишь ровным, непрекращающимся шумом воды. Кто-то открыл краны на полную мощность.

Олег направился к кухне, но проходя мимо комнаты Семена, невольно остановился. Звук шагов за дверью прекратился. Вместо него раздалось тяжелое, влажное дыхание, будто легкие человека были до краев залиты жидкостью.

— Семен свет-Васильевич? — негромко позвал Олег, коснувшись пальцами крашеного дерева. — У вас все в порядке? Из крана чертовщина какая-то течет, вы видели?

За дверью никто не ответил. Но внезапно внизу, у самой щели между дверью и паркетом, послышалось мерзкое, текучее шуршание. Олег опустил взгляд и похолодел. Из-под

двери Семена в коридор медленно выползала густая, глянцево-черная лужа. Она не растекалась ровным слоем, а двигалась словно живая субстанция — толстыми, хлюпающими наплывами, проникая в трещины старого дерева.

Олег сделал два шага назад. Сердце заколотилось в горле.

В этот момент в глубине коридора, со стороны кухни, слышался скрип. Дверь общей ванной комнаты медленно отворилась. Из клубов густого, пахнущего речным илом пара показался силуэт. Это была Алена, студентка, снимавшая комнату в конце крыла. Всегда аккуратная, яркая, сейчас она выглядела так, будто ее только что вытащили со дна Фонтанки.

Ее домашний халат насквозь промок и облепил тело, став грязно-серым. Длинные волосы висели прядями, с них на паркет с глухим стуком падали тяжелые темные капли. Но хуже всего было ее лицо. В полумраке коридора Олег увидел, что кожа Алены приобрела мертвенно-бледный, почти прозрачный оттенок, а сквозь нее, словно корни старого дерева, отчетливо проступали раздувшиеся черные вены.

Она сделала шаг навстречу Олегу. Ее движения были странными — текучими, лишенными костей, будто суставы гнулись во все стороны сразу.

— Олег... — ее голос прозвучал как клокотание воды в забитой трубе. — Вода... какая теплая вода. Ты должен попробовать. Она очищает.

Когда она открыла рот, Олег вскрикнул и отшатнулся к

стене. Из ее рта, переливаясь через подбородок, густым потоком потекла та самая черная, маслянистая болотная жижа. В ее глазах больше не было белков — только сплошная, глянцева́я темнота, отражающая тусклый свет коммунальной лампы.

Сзади Олега, с глухим ударом, начала содрогаться дверь Семена. Замки трещали под напором чего-то невероятно тяжелого и жидкого.

Олег понял: если он останется здесь еще хоть на минуту, эта квартира станет его могилой.

Глава 2. Парадная мертвых шагов

Входную дверь комнаты Семена Васильевича вышибло не плечом и не ломом. Дерево просто лопнуло по швам под весом сотен литров чего-то плотного и влажного. Из пролома в извилистый коридор коммуналки с хлюпающим ревом хлынул вал черной, пахнувшей тинной жижи, в центре которого ворочался грузный, потерявший человеческую форму силуэт бывшего пенсионера. Его домашние брюки и рубаха растворились в этой грязи, а лицо напоминало оплывшую маску из речного ила.

Олег не стал ждать, пока его отрежут от выхода. Развернувшись, он бросился по коридору к тяжелой входной двери квартиры. Под ногами чавкал промокший, вздувшийся паркет.

— Олег... постой... — раздался сзади влажный, утробный хрип Алены.

Ее удлинившиеся, текущие пальцы мазнули по его куртке, оставив на ткани жирные, дымящиеся угольные полосы. Гнилостный запах ударил в нос с такой силой, что Олега едва не вывернуло. Он рванул на себя дверную ручку коммуналки, вывалился на лестничную площадку и с грохотом захлопнул за собой дверь, навалившись на нее всем телом. В ту же секунду с обратной стороны в дерево глухо и мягко ударило что-то массивное, будто в дверь бросили огромный ме-

шок с мокрой глиной. Замок жалобно звякнул, но выдержал.

Олег тяжело дышал, озираясь по сторонам. Парадная старого питерского дома на Большой Монетной встретила его зловещей полутьмой. Единственная лампочка на четвертом этаже тускло мигала, выхватывая из темноты облупившуюся зеленую краску на стенах и ажурные кованые перила. Сверху, со стороны чердака, доносился сплошной, нарастающий гул — дождь на улице усиливался, барабания по железной крыше.

Но к этому шуму примешивался другой звук. Снизу, с нижних пролетов парадной, поднималось ровное, монотонное эхо.

Хлюп-шлеп. Хлюп-шлеп.

Это не были шаги одного человека. Судя по звукам, по лестнице вверх поднималась целая толпа. Причем они не спешили — они двигались синхронно, раскачиваясь, словно повинуюсь единому ритму бьющих по стеклам капель.

Олег бросился вниз по ступеням, перешагивая через две за раз. На площадке третьего этажа он замер. Из темноты лестничного марша ему навстречу вышли трое. Местные жильцы: молодая пара из квартиры напротив и дворник Ахмед. Теперь их трудно было узнать. Они стояли, неестественно выгнув спины назад, а их руки плетями висели вдоль тел. Кожа на их лицах натянулась так сильно, что обнажились зубы, а из полуоткрытых ртов на ступени непрерывно капала густая темная жижа. Их абсолютно черные, глянцевого цвета

были устремлены на Олега.

— Вода идет... — хором, одним булькающим звуком произнесли они.

Позади Олега, на площадке четвертого этажа, дверь его коммуналки с треском поддавалась. Из квартиры, оставляя за собой широкие грязные шлейфы, начали выползать Алена и то, что осталось от Семена Васильевича. Олег оказался зажат в узком каменном мешке колодца парадной.

Взгляд парня метнулся вбок. Рядом с квартирой третьего этажа темнело узкое окно, выходившее во внутренний двор-колодец. Оно было забито старой деревянной рамой, но это был единственный шанс.

Грязные с нижнего пролета двинулись на него, резко ускорившись. Их движения стали текучими, ломаными, будто кости внутри конечностей превратились в хрящи. Соседка вытянула руку, и ее пальцы удлинились, превращаясь в жгуты из черных жил.

Закрыв лицо руками, Олег изо всех сил прыгнул вперед, выбивая плечом старое стекло.

Рама с треском лопнула. Олег вылетел во двор, сильно ободрав спину и руки о деревянные щепки и осколки. Он упал на крышу старого железного козырька над подвальным входом, которая амортизировала удар с оглушительным жестяным грохотом. Сверху на него сразу обрушился холодный питерский туман.

С трудом поднявшись на ноги и морщась от боли в пле-

че, Олег оглянулся назад. Из разбитого окна третьего этажа парадной по стене дома, цепляясь за кирпичные выступы жидкими, маслянистыми пальцами, уже начали спускаться грязные. Их тела в темноте двора-колодца казались сгустками живой, шевелящейся тьмы.

Олег спрыгнул с козырька на мокрый асфальт и бросился к арке, ведущей на Большую Монетную улицу. Нужно было найти оружие и безопасное место, где нет водопроводных труб. Оружейный магазин на Петроградской был всего в нескольких кварталах отсюда.

Глава 3. Осада в «Оружейном дворе»

Холодный питерский туман на улицах Петроградской стороны прижимался к самому асфальту, превращая знакомые фасады доходных домов в зловещие серые силуэты. Олег бежал, не разбирая дороги, тяжело дыша и ежеминутно оглядываясь. На проспектах царил хаос: брошенные машины с распахнутыми дверями, разбитые витрины кофейен и странные, черные лужи, которые, казалось, медленно стягивались в одну сплошную массу. Из подворотен и подвалов то и дело доносилось мерзкое, влажное хлюпанье. Зараженные заполняли улицы.

Массивная вывеска «Оружейный двор» показалась впереди как спасательный круг. Магазин располагался на первом этаже старого гранитного здания. Витрины были защищены толстыми стеклами, а входная дверь была массивной, обшитой железом.

Олег подлетел к двери и дернул ручку. К его облегчению, она поддалась — внутри никого не было, лишь тускло горели аварийные лампы. Парень ворвался внутрь и тут же задвинул тяжелый стальной засов. Вокруг стояли стеклянные стеллажи с охотничьими ножами, а за стойкой на стене висели карабины и ружья. Но все они были заперты на замки

и цепи. Без ключей, которых нигде не было видно, добратся до огнестрельного оружия быстро не получилось бы. Олег схватил с ближайшего демонстрационного стенда тяжелый альпинистский топорик-ледоруб — хоть какая-то защита.

С улицы донесся нарастающий, чавкающий звук. Олег прильнул к стеклу двери. Из тумана к магазину двигались десятки силуэтов. Их походка была ломаной, текучей, а из пор кожи сочилась черная болотная жижа, оставляя следы на асфальте.

Парень бросился баррикадировать вход. Он с натугой приволок к двери тяжелый дубовый прилавок, завалил его металлическими сейфами для оружия и стойками для одежды. Руки дрожали, плечо, ободранное при прыжке из окна, жгло огнем.

Когда последняя щель была закрыта, Олега накрыла волна невыносимой, иссушающей жажды. Страх и бегство сожгли все силы. Во рту пересохло так, что язык казался куском наждачной бумаги. Сердце бешено колотилось. На глаза попался кулер в углу торгового зала, но бак был пуст — на дне осталась лишь пара капель. В служебном помещении стоял чайник, но в нем плескалась та самая ржавая, маслянисто-угольная жижа, пахнувшая Вырицкими топями. Ее пить было нельзя — это верная смерть или кое-что похуже.

Мучимый жаждой, Олег зашел в тесный служебный туалет в конце коридора. Он посмотрел на раковину — оттуда несло болотной гнилью. Но тут его взгляд упал на массив-

ный, старый фаянсовый сливной бачок унитаза.

Парень судорожно сорвал тяжелую верхнюю крышку бачка. Внутри была вода. Прозрачная, чистая, отстоявшаяся здесь еще *дотого*, как проклятая кровь Сени хлынула в городскую трубную систему. Поплавок и стенки бачка были чистыми, без маслянистого налета. Олег не раздумывая зачерпнул воду пластиковым стаканчиком, стоявшим на полочке, и сделал несколько жадных глотков. Вода показалась ему самой вкусной вещью на свете. Кое-как утолив жажду, он набрал еще две пластиковые бутылки, найденные в подсобке, и вернулся в зал.

Ночь опустилась на Петербург внезапно, словно на город набросили плотное грязное одеяло. И вместе с темнотой начался штурм.

Первый удар пришелся в витринное стекло. Глухой, влажный стук. За ним — второй, третий. Олег сжал ледоруб в руках, отступая в глубь зала. Через стекло витрины он видел, как грязные бьются лицами и телами о преграду. Их кости ломались с глухим хрустом, но они не чувствовали боли — жидкие ткани тут же заполняли раны. Их пальцы, превратившиеся в черные жгуты, скребли по стеклу, оставляя жирные угольные разводы.

Внезапно толстая витрина с оглушительным звоном лопнула. Внутрь магазина вместе с осколками хлынула черная, хлюпающая масса. Первые зараженные, извиваясь всем телом, перевалились через подоконник. Сдерживать их здесь

было невозможно.

Олег понял, что баррикада у двери долго не простоит, а из торгового зала нужно уходить немедленно. Он бросился к узкому окну служебного помещения, которое выходило на тихий переулок, вышиб раму ледорубом и выкатился наружу, в сырую питерскую ночь, прямо навстречу неизвестности.

Глава 4. Кодовый замок на Фонтанке

Ночной Петербург казался декорацией к кошмарному сну. Олег бежал вдоль набережной реки Фонтанки, едва волоча раненую ногу — при приземлении из окна подсобки он сильно потянул лодыжку. Слева тяжело и бесшумно катила свои черные воды река, от которой теперь поднимался густой, осязаемый смрад гниющей болотной тины. Справа тянулись глухие, темные фасады старинных домов. Фонари не горели, лишь редкие лунные вспышки сквозь рваные тучи выхватывали силуэты, от которых кровь стыла в жилах. То тут, то там из темноты питерских дворов-колодцев доносилось синхронное, влажное шлепанье множества ног. Зараженные прочесывали город.

Вдруг с неба полетели первые капли. Олег инстинктивно поднял голову и тут же зажмурился: одна из капель попала на щеку, и кожу мгновенно обожгло липкой, жирной прохладой. Дождь усиливался. Парень понял, что если он останется под открытым небом, то промокнет насквозь и разделит участь соседей по коммуналке.

Олег замедлил шаг, всматриваясь в темные фасады. Почти все окна были черными, мертвыми. Но на четвертом этаже одного из монументальных сталинских домов, стоявших

чуть поодаль от набережной, горел ровный, теплый желтый свет. Окно было приоткрыто.

— Живой... там кто-то есть, — прохрипел Олег, с трудом сдерживая стон боли в лодыжке.

Он из последних сил преодолел разделявшее их расстояние и влетел под козырек массивной парадной. Дверь была тяжелой, железной, а на ней — старый советский кодовый замок. Тот самый, где для открытия нужно было одновременно зажать три правильные металлические кнопки. Они были истерты от времени, а некоторые заклинило от сырости.

Сзади, со стороны набережной, послышался резкий, хлопающий всплеск. Олег обернулся. Из темноты, шлепая по лужам, к парадной быстро приближались несколько грязных. Их движения были ломаными, дергаными, а из силуэтов в темноте выделялись только глянцевые, абсолютно черные глаза. Они почуяли живого человека.

Пальцы Олега бешено задрожали. Он наугад зажал «3», «5» и «7». Щелчка не последовало. Кнопки вдавились, но дверь осталась запертой.

— Черт, черт, давай же! — взмолился он, нажимая другую комбинацию: «1», «4», «7». Мимо.

Преследователи были уже у подножия ступеней. Из их ртов вырывалось тяжелое, булькающее дыхание, а одна из тварей — бывший мужчина в разорванном пальто — вытянула вперед руку, пальцы которой на глазах удлинялись, превращаясь в шевелящиеся черные жгуты-щупальца. Жидкая

тьма капала с его рукавов прямо на гранитные ступени.

Олег в панике нажал «2», «4», «8». Ничего. Тварь уже заносила над ним свои текущие пальцы, пахнущие вековой болотной гнилью.

В этот самый момент изнутри парадной раздался тяжелый металлический щелчок. Дверь резко распахнулась внутрь, и чья-то крепкая рука мертвой хваткой вцепилась в куртку Олега, буквально втаскивая его в сухое, освещенное помещение.

— Заходи, живо! — крикнул хриплый мужской голос.

Незнакомец с силой захлопнул железную дверь прямо перед носом у твари. В ту же секунду снаружи в металл глухо и тяжело ударило жидкое тело преследователя. Дверь задрожала, но выдержала. Мужчина быстро провернул массивный внутренний засов и заблокировал ручку толстым стальным ломом.

Олег упал на колени на чистый бетонный пол парадной, тяжело и хрипло дыша. Перед ним стоял плотный, крепкий мужчина лет пятидесяти в сером рабочем комбинезоне Водоканала и с густой проседью в бороде. В руках он сжимал тяжелый разводной ключ, а на его поясе висела связка профессиональных инструментов. Его глаза смотрели устало, но в них горела суровая решимость.

— Живой? Не нахлебался этой дряни из-под крана? — спросил мужчина, внимательно осматривая Олега.

— Нет... в магазине отсиделся, воду из бачка пил, — кое-

как вытолкнул из себя Олег, держась за больную ногу. — Спасибо вам... Меня Олегом зовут.

Мужчина слегка расслабился и протянул ему руку, помогая подняться.

— **Гена**, — коротко представился он. — Бывший старший инженер городских очистных систем. Ну, или то, что от них осталось. Пошли наверх, парень. Здесь внизу оставаться нельзя — они могут трубы в подвале прорвать. Нам нужно кое-что обсудить, пока город окончательно не ушел под воду.

Ча

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.